

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ДОРОГА ДЛИННОЮ В ЖИЗНЬ...

Для художника существуют как бы две правды — правда жизни и правда искусства, которые, соединяясь, переплетаясь между собой, рожают художественный образ. К такому слиянию актер приходит подчас долгим и мучительным путем поисков, дерзаний, внутренних переживаний.

Для Бронюса Бабкаускаса эта дорога началась еще во времена буржуазного господства в Литве, когда Юозас Мильтинис собрал в Каунасе группу юношей и создал свою драматическую студию. В эту группу юных энтузиастов, мечтавших о новом театре, о жизни, посвященной сцене, и пришел тридцать лет назад молодой служащий фармацевтической фирмы Бронюс Бабкаускас, ныне народный артист республики.

За эти три беспоконных десятилетия в активе Бабкаускаса — роли весьма разноплановые, такие, как изворотливый хитрец Москва в комедии Бен Джонсона «Завещание мошенника» («Вольфоне»), спекулянт Долгоносик в «Степях Украины» А. Корнейчука, трагикомический образ отца в комедии Б. Нушича «Доктор философии», жеманный притворщик Лелио в «Лгуне» К. Гольдони. А рядом с ними в памяти зрителей до сих пор живут образы, наполненные драматизмом, страстью, переживаниями. Это и жандарм Михайло в драме И. Франко «Украденное счастье», и наш современник доктор Калюжный в пьесе Ю. Германа «Сын народа», и революционер Журбай в инсценировке романа Н. Островского «Как закалялась сталь». Наконец это и острохарактерные роли, такие, как Смерть—грозный подметальщик в драме В. Борхерта «Там, за дверью» или Ньютон в «Физиках» Ф. Дюрренматта — талантливейший

ученый, который лишь в финале пьесы осознает трагический парадокс, рожденный эпохой ядерного оружия: прогресс науки в капиталистических условиях сулит человечеству атомную смерть...

В другой пьесе Ф. Дюрренматта — «Франк V» Б. Бабкаускас сыграл роль Франка — потомка пиратов, который, став финансовым воротилой, изменил только внешнюю форму, а отнюдь не само содержание занятий своих «славных» предков.

Но, пожалуй, главное в творческой биографии артиста не обилие ролей и разнообразие характеров, а то, что художник говорит зрителям. В этом смысле нам многое может рассказать одна роль, сыгранная Б. Бабкаускасом в пьесе Ю. Грушаса «Дым», где артист создал противоречивый и сложный образ актера Бутенаса. Было бесконечно интересно наблюдать за внутренним спором самого артиста и его героя о месте, назначении художника, творца в жизни и в искусстве. Бутенас — актер старой формации — жил в каком-то герметическом мире, где бродили тени Фердинанда, Гамлета, окутанные дымом «артистической» богемы, с которой уживались всякого рода спекулянты дутой славы.

Бабкаускас очень чутко уловил эту противоречивую сущность воззрений своего героя, всем своим существом пережил драму художника, оторванного от реальности, и как бы взорвал его призрачный мир изнутри. Через мучительные переживания пришел Бутенас в трактовке Бабкаускаса к принципиально новой жизненной позиции.

А вот и другой художник, образ которого создал актер, — ваятель Адомас Брунза в драме Ю. Грушаса «Тайна Адомаса Брунзы». Б. Бабкаускас продолжает разви-

вать тему ответственности творца перед собой и обществом, перед совестью и временем. Актер осуждает своего беспринципного героя, предавшего друга, и подводит зрителя к выводу, что измена порядочности является изменой и по отношению к искусству. Так недвусмысленно актер высказывает свое отношение к призванию, к ответственности художника. Вместе с тем это и позиция актера-гражданина, не позволяющая ему искать легких, проторенных путей, заставляющая идти в глубь жизни народной.

Для Б. Бабкаускаса, как и для многих его коллег, воспитанных актерской школой Ю. Мильтиниса, характерно раскрытие образа не путем применения внешних выразительных средств, а через внутреннюю правду характера. Поэтому таким закономерным кажется выход этого замечательного актера на широкую дорогу кинематографического творчества.

Правда, в начале «экранного» пути артисту доставались преимущественно роли, в которых несколько односторонне использовалось его дарование. Так появился целый ряд острохарактерных, но довольно одноплановых экранных героев артиста. Такими были нагловатый Тип («Адомас хочет быть человеком»), кулацкий подпевала Дримба («Канопада»), воинственный враг новой нашей жизни Вилькишюс («Чужие»), Бандит («Последний выстрел»). Это были интересные и глубокие образы, но они в какой-то мере ограничивали творческие возможности актера. В ту пору некоторые недальновидные критики даже высказывали мысль о том, что сфера действия в кино Б. Бабкаускаса — отрицательный герой. К счастью, эти суждения довольно скоро были опровергнуты новыми работами акте-

ра — и прежде всего образом старого коммуниста Римши в картине В. Жалакявичюса «Хроника одного дня». Римша в исполнении Бабкаускаса стал одним из тех героев нашего времени, деяния которых определяют и формируют лицо нашей жизни. Так счастливо развеялся миф о непригодности артиста к «положительным» ролям. Вскоре он создал образ крестьянина Марцинкуса в картине «Никто не хотел умирать» — характер глубоко народный. Потом последовали весельчак и балагур, обладающий, однако, большой пронизательностью, Вайткавичюс («Чувства»), выписанный гротескно-сатирическими мазками образ безумного фашистского вояки Золленкофа («стонский фильм «Безумие»), неуключий в своей рассудительности врач Абарюс («Мужское лето») и ряд других персонажей, выдвинувших Б. Бабкаускаса в ряды известных актеров советского кино.

Б. Бабкаускас любит утверждать, что молодые актеры в период подготовки должны освоить все средства выразительности и... научиться «не играть». Он именно так и поступает, когда, забывшая об игре, живет настоящей жизнью своих героев.

Обаятельный человек, бесконечно преданный интересам своего коллектива и творчества, коммунист Б. Бабкаускас вот уже несколько лет возглавляет партийную организацию Паневежского театра, пользуется

любовью почитателей своего таланта далеко за пределами республики. Теперь в Паневежисе — горячие дни: коллектив театра восстанавливает одну из первых своих блестящих постановок «Завещание мошенника». И опять, как тридцать лет назад, Б. Бабкаускас репетирует жизнерадостного героя Москву. И эту же роль репетирует сын актера Ауримас. Можно, пожалуй, говорить о начале актерской династии Бабкаускасов. Дорога длиною в жизнь для народного артиста превращается в дорогу поколений и обещает нам еще много творческой радости от встеч с подлинным искусством.

Э. АУКШТИКАЛЬНИС.